

Гуй Фэй Чэнь мягко вздохнула:

– Дитя, как это может быть устроенным браком? Если бы маленький Восьмой не просил об этом лично, почему бы Бэнь Гун внезапно поднял эту тему?

Все вздрогнули. На самом деле, это восьмой принц поднял данную тему!

Сюань Ли сдержал улыбку, взял себя в руки и пошёл к центру зала. Он был красив и элегантен, с благородным характером, присущим только членам Императорской семьи. С торжественным выражением лица он преклонил колени перед троним Императора:

– Фу Хуан, это действительно мои мысли, – когда он взглянул на Цзян Жуань, лицо молодого человека смягчилось, как приход весны. – С тех пор, как я увидел старшую юную леди Цзян на судне Лин Лун, я был очарован её великолепием, думая о ней каждый день. Я боялся, что старшая юная леди Цзян упрекнёт меня в этом моём стремительном поступке, поэтому я Му Фэй просить Фу Хуана даровать этот брак от моего имени. Я готов взять в жёны старшую юную леди Цзян, чтобы защищать и любить её всю жизнь.

Он повернулся к Цзян Жуань и медленно произнёс слово за словом:

– Юная леди Цзян, Вы хотите быть моей женой?

Такой красивый молодой человек, храбро демонстрирующий свою привязанность перед таким количеством официальных лиц, был достаточно привлекательным, не говоря уже о том, что это был кроткий и уважаемый восьмой принц. Бесчисленные девушки смотрели на это с любовью и ненавистью в своих сердцах. Любовью к выдающемуся молодому человеку, который не боялся быть ласковым, и ненавистью за то, что им не посчастливилось оказаться на месте Цзян Жуань.

Всё тело Цзян Су Су качнулось, когда она услышала слова восьмого принца. Её прежняя радость мгновенно сменилась глубоко укоренившейся ненавистью. Никогда ещё не было такого момента, когда она ревновала бы к Цзян Жуань больше, чем сейчас, ревновала бы до безумия! Как смеет Цзян Жуань украсть её личность, как старшей дочери Ди Цзян фу, а затем украсть её возлюбленного? Как она посмела!

Цзян Жуань равнодушно посмотрел на Сюань Ли. С момента своего перерождения девушка избегала его на каждом шагу – текущее положение было самым близких из когда-либо существовавших в этой жизни. Было ясно, что он говорил с чувством, а его слова были трогательными и искренними. Цзян Жуань вспомнила то время в прошлом, прежде чем она путешествовала против течения времени, когда так ярко расцвели персиковые цветы долины Нин Шуй. В то время она не знала, что делать, когда Сюань Ли стоял под персиковым деревом с нежной и сострадательной улыбкой и сказал:

– Жуань'эр, ты мне действительно нравишься.

"Ты мне действительно нравишься", как это трогательно слышать. Он сказал "нравишься", но жениться не стал. Он сказал, что не может дать ей официальный статус, и она так же ему поверила и даже так внимательно относилась к его трудностям. В той жизни, как сильно она хотела услышать собственными ушами, чтобы Сюань Ли сказал: "Ты бы хотела быть моей женой?".

Чтобы быть его женой, чтобы быть достойной его любви, она заняла место Цзян Су Су и вошла в кровавые глубины Императорского дворца. Её оскорбляли, обижали, высмеивали и в конце концов растоптали её прах.

Как он мог не знать? Когда Цзян Жуань перестала быть полезной и он объявил её демоницей, принесшей разрушение, когда её измождённое "я" стояло в большом зале, Сюань Ли должен был вспомнить тот день в долине Нин Шуй, под этим персиковым деревом, слова, которые он произнес: "Жуань'эр, ты мне действительно нравишься".

В этой жизни она наконец-то услышала эти слова: "Ты хочешь быть моей женой?". Ну что ж, она их больше не желала.

Сюань Ли спокойно смотрел на Цзян Жуань, уверенный, что она согласится. Мать Цзян Жуань умерла рано, и с тех пор девушка не получала особой благосклонности от отца, к тому же последние пять лет она жила в сельской деревне. Такой человек был бы безмерно благодарен даже за малейшие доли доброты. Переместить её сердце было слишком легко.

Но пока он смотрел на Цзян Жуань, его улыбка постепенно исчезла.

Какая пара глаз. Они были чистыми, как горный ручей, но такими же холодными, как чёрные маки на пустынной земле, а эмоции внутри были яростными, но спокойными. В них не было ни благодарности, ни восхищения, ни даже малейшей радости. Это была не любовь, а ненависть.

Сюань Ли застыл. Он не видел ничего иного, это была ненависть, та ненависть, которая проникала глубоко в кости, такая ненависть, в которой ей хотелось не меньше, чем пожирать его плоть и пить его кровь. И ещё было отвращение, как будто он какая-то гнилая тварь.

Выражение его лица медленно напряглось. Почему?

Под такими сильными эмоциями и таким сложным взглядом разум Сюань Ли стал пустым, и он не знал, что делать дальше. Восьмой принц даже почувствовал лёгкий страх, столкнувшись с такой Цзян Жуань.

Почему она смотрит на него так?

Он изо всех сил пытался понять это, но увидел, что нежная девушка перед ним холодно усмехнулась и сказала с некоторым сарказмом:

- Я. Совершенно. Не. Готова.

С высокомерно приподнятым подбородком, тон Цзян Жуань был вежливым, но выражение её лица было как у самой благородной принцессы.

- Эта подданная благодарит Ваше Высочество за доброту, но не решается принять предложение. Слова Вашего Высочества слишком тяжелы для этой скромной подданной, - сказав это, она немедленно поклонилась Императору. - Да будут исполнены желания Вашего Величества.

Какими бы трогательными ни были слова Сюань Ли, её сердце оставалось неподвижно, как камень, не сдвинувшись ни на дюйм.

Улыбка на лице Гуй Фэй Чэнь стала шире, и в её глазах вспыхнул свет. Неожиданно она совсем не рассердилась.

Хотя Император был в ярости от наглости Цзян Жуань, он не мог заставить её согласиться перед всеми официальными лицами. Он раздражённо махнул рукой:

- В таком случае, просто примите это так, как будто у вас нет совместной судьбы.

Выражение лица Сюань Ли было немного неприглядным. Он не ожидал, что сегодняшний идеальный план провалится только из-за нескольких слов Цзян Жуань. Когда он с любопытством посмотрел на неё, то действительно не мог понять, почему девушка отказывает ему, даже не подумав, с таким холодным лицом. Такая глубокая ненависть была на самом деле только из-за Цзян Су Су?

Цзян Жуань посмотрела на выражение лица Сюань Ли и тихо усмехнулась в своём сердце. В этой жизни он всё ещё использовал те же методы, что и в прошлой жизни, надеясь купить её сердце и использовать её. Ничего в жизни не давалось так дёшево. Думал ли Сюань Ли, что если он снизошёл до обмана других, они должны быть благодарны?

Мо Цун покачал головой и с сожалением сказал:

- Восьмой принц романтичен, но жаль, что он встретил жестокую... юную леди семьи Цзян. Его, вероятно, проигнорируют, эх.

Сяо Шао легко взглянул на Цзян Жуань. Будучи мастером боевых искусств, он обладал значительными наблюдательными способностями, и молодой человек ясно видел, что Цзян Жуань смотрела на Сюань Ли не с любовью, а с ненавистью. Она презирала этого человека. На мгновение показалось, что она словно исчезла, как будто девушка не принадлежала этому миру.

Подавляя мысли в своём сердце, Сяо Шао внезапно нахмурился. Многие годы доверия своей интуиции подсказали ему, что что-то в воздухе витало не так. Он слегка прижал кинжал к поясу – придворным чиновникам обычно не разрешалось носить оружие при дворе, но Император лично освободил его от этого правила.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1661537>